
2007111381

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ЗНАМЕНИ И ПРОШЛОМЪ 1-ГО САПЕРНАГО БАТАЛІОНА.

Въ 1812 г. утверждено было положеніе о Піонерныхъ и Саперныхъ баталіонахъ, которымъ дѣленіе Инженерныхъ войскъ на полки предположено упразднить; но эту реформу, по причинѣ Отечественной войны, пришлось пока отложить. Вслѣдствіе же требованій войны въ этомъ году вновь сформированы слѣдующія части:

а) Гвардейскій Саперный баталіонъ въ 4 роты изъ саперныхъ и піонерныхъ ротъ 1-го Піонернаго полка для подготовки унт.-офиц. въ Саперные и Піонерные полки; и

ѣ) Саперный полкъ изъ оставшихся 6 минеръ-саперныхъ ротъ Саперныхъ баталіоновъ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ; упомянутыя 6 ротъ укомплектованы рекрутами, развернуты въ 12 ротъ, которыя и вошли въ составъ двухъ-баталіоннаго Сапернаго полка.

Такимъ образомъ въ этомъ году Инженерныхъ частей состояло:

Саперныхъ (гвардейскій баталіонъ и армейскій полкъ) 3 баталіона = 12 ротъ.

Піонерныхъ (два полка) 6 баталіоновъ = 24 роты.

Всего 36 ротъ.

Въ слѣдующемъ году повелѣно имѣть по одному знамени на баталіонъ; поэтому знамена, пожалованныя Императоромъ Павломъ піонернымъ ротамъ въ 1797 г. *), сдѣлались зна-

---

*) Необходимо замѣтить, что до 1797 г. въ русской арміи знамена отпускались, въ числѣ другихъ аммуничныхъ вещей, на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ; но съ этого времени можно считать установившимся взглядъ на нихъ какъ на войсковыя регаліи.

менами баталіоновъ Піонерныхъ полковъ; а знамена минеръ-саперныхъ ротъ—баталіоновъ Сапернаго полка, такъ что знамена минеръ саперныхъ ротъ, состоявшихъ въ Піонерномъ полку 1797 г.: 1-го баталіона перешло теперь въ 1-й баталіонъ, а втораго баталіона—во 2-й баталіонъ Сапернаго полка 1812 г.

Въ этомъ же (1813 году) Инженерныя войска получили ружья. Изъ другихъ реформъ начала XIX вѣка, имѣвшихъ вліяніе на жизнь Инженерныхъ войскъ, упомянемъ, что офицерамъ ихъ вновь утверждено старшинство однимъ чиномъ противъ армейскихъ, съ какою цѣлью въ 1803 г. былъ уничтоженъ чинъ штабсъ-капитана, но въ 1811 г. этотъ чинъ вновь возстановленъ, а вмѣсто его исключенъ чинъ маіора.

Отечественную войну (1812 г.) и войны за независимость Германіи (1813 г.), и послѣдующія включительно со взятіемъ Парижа, Инженерныя войска, разбитыя по арміямъ и корпусамъ, провели въ походахъ, бояхъ или въ осадахъ преимущественно германскихъ крѣпостей, которыя тогда почти всѣ находились въ рукахъ французовъ.

По возвращеніи войскъ въ Россію, въ 1816 г. произведено переформированіе Инженерныхъ войскъ согласно Положенія 1812 г.: названіе полковъ вовсе упразднено, а ихъ отдѣльнымъ баталіонамъ присвоено значеніе отдѣльныхъ войсковыхъ частей. Изъ Сапернаго полка образовались два баталіона, а изъ Піонерныхъ полковъ—6 Піонерныхъ баталіоновъ, и кромѣ того изъ послѣднихъ сформированъ одинъ новый Піонерный баталіонъ, причемъ каждый изъ баталіоновъ состоялъ изъ 4 ротъ саперныхъ или піонерныхъ, смотря по названію баталіона, которому принадлежали.

Такимъ образомъ, послѣ этого преобразованія отдѣльныхъ Инженерныхъ частей было: Саперныхъ баталіоновъ 3, (гвардейскій, 1-й и 2-й армейскіе), Піонерныхъ баталіоновъ 7 и 3 отдѣльныхъ роты на Кавказѣ (въ 1818 г., по укомплектованіи, сведенныя въ 8-й Піонерный баталіонъ).

Въ слѣдующемъ 1817 г. Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части назначенъ Великій Князь Николай Павловичъ. Это назначеніе должно признать весьма благодѣтель-

нымъ для жизни и дѣятельности Инженерныхъ войскъ, особенно въ отношеніи воспитанія и образованія ихъ. Уже въ слѣдующемъ 1818 г. утверждено было положеніе о школахъ въ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ, раздѣленныхъ на теоретическія и практическія. Кромѣ того, изданы общія наставленія: 1-е—для обученія и занятій въ Саперныхъ и Піонерныхъ баталіонахъ, и 2-е—для теоретическаго и практическаго образованія во всѣхъ школахъ.

Въ 1819 г. открытая въ 1804 г. при тогдашней Инженерной экспедиціи Инженерная школа преобразована въ Главное Инженерное училище, съ 3 кондукторскими и 2 офицерскими классами.

Великій Князь Николай Павловичъ, какъ Генералъ-Инспекторъ, весьма часто, запросто посѣщалъ Инженерныя войска въ ихъ лагерѣ; милостиво бесѣдовалъ съ офицерами и нижними чинами, входилъ въ ихъ нужды и усердно слѣдилъ за научною и практическою подготовкой тѣхъ и другихъ; просматривалъ предположенія о лѣтнихъ занятіяхъ, поправлялъ и вводилъ въ нихъ тѣ опыты надъ предложеніями и изобрѣтеніями, которыя онъ находилъ полезными для дѣла и арміи. Большинство офицеровъ Великій Князь зналъ лично и часто указывалъ, кому изъ нихъ произвести данную работу или опытъ; приглашалъ ихъ къ своему столу, и обмѣниваясь своими мыслями, такъ сказать, указывалъ имъ цѣли, которыя они должны были преслѣдовать своею службой и умственною подготовкой.

Въ 1822 г. 2-й Саперный баталіонъ названъ *Учебнымъ Сапернымъ баталіономъ* и утверждено о немъ Положеніе, согласно котораго этотъ баталіонъ долженъ былъ приготовлять унтер-офицеровъ для Саперныхъ и Піонерныхъ баталіоновъ и кондукторовъ въ Инженерный корпусъ *). Одновременно 1-й Саперный баталіонъ названъ просто Сапернымъ баталіономъ.

Съ переименованіемъ въ Учебный Саперный, баталіонъ сохранилъ въ то же время и свое знамя (т. е. минеръ-сапер-

*) Такимъ образомъ обязанность Гвардейскаго баталіона по подготовкѣ унтер-офицеровъ перешла въ Учебный Саперный баталіонъ.

ной роты 1797 г.). Но какъ и слѣдовало ожидать, особой грамоты на обладаніе этою регаліей въ баталіонѣ не было. Объ этомъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, какъ бывшій Генералъ-Инспекторъ, не могъ не знать, тѣмъ болѣе что часть, обладавшая этимъ знаменемъ, исполняла свою службу на виду, постоянно передъ Его глазами, и привлекала не мало Его вниманія и заботъ своимъ состояніемъ. Поэтому уже на второй годъ Своего царствованія Онъ утвердилъ право баталіона надъ обладаніемъ находившагося у него знамени слѣдующею грамотой:

Божіею Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и проч., и проч., и проч.

Нашему Учебному Саперному баталіону.

Всемилостивѣйше жалуя оному баталіону препровожденное при семъ знамя, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ уставомъ, освятить оное при прочтеніи передъ всѣмъ баталіономъ сей грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію Россійскому воинству толико свойственными. Пребываемъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны.

НИКОЛАЙ.

С.-Петербургъ.

18 Апрѣля 1827 г.

На знамени имѣлась скоба съ надписью слѣдующаго содержанія:

1797 П. I. года.

I

Піонерный полкъ.

Надпись эта сдѣлана характернымъ стариннымъ почеркомъ. Другая надпись—новѣйшаго типа:

1838. Учебный Саперный баталіонъ

указываетъ на годъ, когда она была выгравирована.

По случаю вступленія на Всероссійскій престолъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Великаго Князя Николая Павловича, въ 1828 г. Онъ передалъ свою обязанность Генералъ-Инспектора своему брату Великому Князю Михаилу Павловичу, но и будучи Государемъ, Онъ не забывалъ Инженерныя войска и не переставалъ руководить ихъ теоретическими и практическими занятіями до послѣднихъ дней Своего Царствованія.

Въ 1829 г. всѣ Піонерные баталіоны переименованы въ Саперные баталіоны и измѣнены названія слѣдующихъ изъ нихъ:

Саперный баталіонъ названъ Гренадерскимъ Сапернымъ, 5-й Піонерный баталіонъ—2-мъ Сапернымъ, 6-й Піонерный—5-мъ Сапернымъ, Литовскій Піонерный—Литовскимъ Сапернымъ, 8-й Піонерный—Кавказскимъ Сапернымъ.

Всего въ этомъ году состояло Саперныхъ баталіоновъ 12, или 48 ротъ (изъ нихъ Гвардейскій, Гренадерскій, Учебный и Кавказскій, остальные же назывались по нумерамъ.)

Переходъ миннаго дѣла во всемъ его объемѣ изъ артиллеріи въ вѣдѣніе Инженерныхъ войскъ весьма выгодно отразился на дальнѣйшемъ развитіи его въ научномъ и въ практическомъ отношеніяхъ. Одно изъ существеннѣйшихъ усовершенствованій было примѣненіе электричества къ взрывамъ. Унаслѣдованные саперами способы сообщенія огня зарядамъ минныхъ горновъ были пороховые сосисы или просто открыто насыпанные пороховыя полосы, различные фитили, монахи, палительныя свѣчи, мышеловки и проч., примѣняя которыя только въ лучшихъ условіяхъ можно было разсчитывать на успѣхъ взрыва. Вопросъ этотъ составлялъ самое больное мѣсто въ минномъ дѣлѣ, и безъ удовлетворительнаго рѣшенія немыслимо было ожидать дальнѣйшаго его усовершенствованія.

Поэтому послѣ открытія Гальвани (1786 г.) динамо-электричества и въ Россіи стали производить надъ нимъ опыты. Изъ нихъ самые удачные оказались Павла Львовича Шилинга, который уже въ 1812 г. производилъ опыты взрыва

электричествомъ пороховыхъ зарядовъ черезъ р. Неву; а затѣмъ, совмѣстные труды его съ командиромъ л.-гв. Сапернаго баталіона Шильдеромъ, дали возможность уже въ 1832 г., въ Красномъ селѣ, л.-гв. Саперному баталіону, въ присутствіи Государя, произвести большой удачный опытъ взрыва сухопутнаго горна въ 45 пуд. пороху, а черезъ 2 года, въ присутствіи же Государя и съ такимъ же успѣхомъ, то же было сдѣлано съ подводными минами. Послѣ этого вопросъ о примѣненіи электричества къ взрывамъ можно было считать рѣшеннымъ, такъ какъ вслѣдъ за симъ предложены новые источники полученія электричества, выработаны лучшіе проводники (1837 г. одинъ изъ нихъ замѣненъ водою), запалы, замыкатели, пріемы и аппараты для повѣрки вѣроятности взрыва и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ и самое минное искусство быстро совершенствовалось какъ въ теоріи—опредѣленія величины зарядовъ, такъ и въ практикѣ—постройки минныхъ галерей. Все это совершилось тогда, когда въ Европѣ ничего подобнаго еще не было, и быстро переходило въ жизнь саперъ. Уже въ 1840 г. при л.-гв. Саперномъ баталіонѣ была учреждена Гальваническая команда, гдѣ минное дѣло и примѣненіе электричества къ взрывамъ изучали офицеры и нижніе чины саперъ, артиллеріи и флота; въ слѣдующемъ году такія же команды заведены при штабахъ Саперныхъ бригадъ для Саперныхъ баталіоновъ, а по упраздненіи послѣднихъ командъ, въ 1849 г., таковыя открыты во всѣхъ Саперныхъ баталіонахъ.

Практическое примѣненіе подводныхъ и сухопутныхъ минъ и фугасовъ (взрывавшихся исключительно электричествомъ), при разнородныхъ общественныхъ и государственныхъ работахъ, а также во время наступившихъ войнъ (со второй половины сороковыхъ годовъ) на Кавказѣ и въ особенности въ длинный періодъ славной обороны Севастополя, засвидѣтельствовали не только основательность работъ саперъ въ данномъ направленіи, но утвердили за миннымъ искусствомъ, вообще, значеніе могущественнѣйшаго оружія для пораженія непріятеля.

Замѣтимъ здѣсь, что примѣненіе электричества не огра-

ничилось сферою миннаго искусства; въ 1830 г. тотъ же Павелъ Львовичъ Шилингъ построилъ первый въ Европѣ электромагнитный телеграфъ, на которомъ, при посѣщеніи изобрѣтателя Государемъ Императоромъ, передана была слѣдующая телеграмма по собственноручной запискѣ Государя: Je suis charmé d'avoir fait ma visite à M. Schilling.

Въ 1837 г. Павелъ Львовичъ умеръ, но его наслѣдники, саперы, во главѣ со знаменитымъ Шильдеромъ, съ блестящимъ успѣхомъ продолжали его дѣло и уже въ этомъ году произвели удачный опытъ постройки въ дѣйствительности телеграфнаго сообщенія между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Послѣ этого слѣдуетъ рядъ опытовъ съ телеграфомъ Якоби, постройка таковаго между Главнымъ Штабомъ и Зимнимъ дворцомъ, и проч. Вообще, если впослѣдствіи устройство телеграфовъ въ Россіи и перешло въ руки иностранныхъ предпринимателей, то первые дѣятели по развитію и практическому примѣненію этого дѣла въ Россіи были исключительно наши саперы. Не станемъ говорить здѣсь о примѣненіи электричества саперами къ разнообразнымъ отраслямъ, какъ подводное плаваніе (подводная лодка Шильдера 1834 г.), горное дѣло, уничтоженіе ледяныхъ заторовъ, углубленіе гаваней, рѣкъ и каналовъ, электрическое освѣщеніе и т. д. Но развивая и прилагая къ дѣлу минное искусство во всемъ его объемѣ, саперы не переставали совершенствоваться теоретически и практически и въ другихъ отрасляхъ своей спеціальности.

Такъ, въ 1831 г. издано «Наставленіе Сапернымъ баталіонамъ по искусственной части»; въ слѣдующемъ году учрежденъ Инженерный арсеналъ, а въ 1833 г. для саперъ выработаны образцы носимаго и возимаго шанцеваго инструмента.

Затѣмъ, въ 1838 г. во всѣхъ частяхъ, командахъ, заведеніяхъ и управленіяхъ учреждены офицерскія библіотеки, къ содержанію которыхъ, вычетами изъ жалованья, привлечены были и офицеры, а далѣе издано «Положеніе объ офицерскихъ экзаменныхъ задачахъ» для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ. Наконецъ, въ 1844 г. саперныхъ ниж-

нихъ чиновъ, въ зависимости отъ успѣховъ изученія ими сапернаго дѣла, стали дѣлить на три класса, различавшихся нѣкоторыми отличіями въ обмундированіи и окладѣ жалованья.

Въ послѣдній и слѣдующій годы произведены примѣрныя осады крѣпостей Бобруйска и Новогеоргіевска; въ Кіевѣ производились опыты надъ трубною минною системой. Кромѣ того въ 1845 году произведена практическая осада крѣпости Нарвы, гдѣ, такъ сказать, сдѣлана повѣрка подготовки саперъ и произведенныхъ ими усовершенствованій въ техникѣ военнаго дѣла (въ теченіе осады дѣйствовалъ электромагнитный телеграфъ между Сапернымъ лагеремъ и Нарвой). Взрывы минныхъ горновъ производились по одному проводнику электричества.

Въ 1848 г. при Саперныхъ бригадахъ учреждены школы, названныя бригадными, въ которыхъ приготовлялись унтер-офицеры и кондукторы для саперныхъ частей.

Въ слѣдующемъ году скончался Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части Великій Князь Михаилъ Павловичъ, завѣдываніе Инженерными войсками перешло къ директору Инженернаго департамента, генералу Дену. Спустя же два года (1852 г.) Генералъ-Инспекторомъ этихъ войскъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій; генералъ Денъ былъ назначенъ его Товарищемъ.

До сихъ поръ мы не касались еще одной отрасли дѣятельности саперъ—понтоннаго дѣла. Между тѣмъ, по важности, она заслуживаетъ глубокаго вниманія. Восполняемъ этотъ пробѣлъ.

Понтонные мосты и понтонныя команды въ Россіи заведены (1705 г.) тоже Петромъ Великимъ, которые входили въ составъ Артиллерійскаго полка. Понтоны состояли изъ деревянныхъ каркасовъ, обитыхъ листовымъ желѣзомъ (жестяныя), срокъ службы которымъ опредѣленъ въ 10 лѣтъ.

По штату названнаго полка въ немъ состояло понтонеръ обер-офицеровъ 2 и строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 32.

Впервые эти понтонные мосты были наведены на рр. Днѣстрѣ и Прутѣ, во время Турецкой войны.

Въ 1745 г. изданъ былъ первый формуляръ о понтонныхъ должностяхъ (объ управленіи понтонами). Сколько именно первоначально было понтоновъ—намъ неизвѣстно; извѣстіе объ этомъ находимъ только въ 1757 г., съ изданіемъ новаго формуляра о понтонныхъ должностяхъ, когда число ихъ было 90, раздѣленныхъ на 3 парка, по 30 понтоновъ въ каждомъ, причемъ понтоны приняты съ обшивкой изъ листовой мѣди.

Въ 1759 г. были предложены у насъ парусинные (съ парусинною обшивкой) понтоны, которые и велѣно заводить вмѣсто мѣдныхъ, а спустя 4 года въ понтонной ротѣ повелѣно содержать 200 понтоновъ. Въ 1797 г. изъ 2-хъ понтонныхъ ротъ Артиллерійскихъ полковъ образовано 8 Понтонныхъ парковъ, по 50 понтоновъ въ каждомъ (въ 1811 г. число ихъ увеличено до 52), изъ которыхъ въ 1804 г. составленъ двухъ-баталіонный полкъ по 4 роты въ каждомъ; но уже въ 1806 г., по случаю переформированія артиллеріи въ 24 бригады (по тогдашнему числу пѣхотныхъ дивизій), полкъ упраздненъ, а парки распредѣлены (не равномѣрно) по числу этихъ бригадъ.

Въ 1821 г. приняты понтоны съ деревянною обшивкой, а въ слѣдующемъ году 8 Понтонныхъ парковъ съ командами выдѣлены изъ Артиллерійскаго вѣдомства и переданы въ Инженерное, съ присоединеніемъ ихъ, какъ уже сказано, по одному депо къ Саперному и 7 Піонернымъ баталіонамъ.

Въ 1832 г. 7-й Саперный баталіонъ расформированъ въ три резервные Саперные баталіоны, къ которымъ и приданы по 2 Понтонныхъ парка, но за упраздненіемъ одного изъ резервныхъ Саперныхъ баталіоновъ, къ остальнымъ двумъ (въ 1841 г.) присоединено еще по одному парку, причемъ каждый паркъ состоялъ изъ 42 парусинныхъ понтоновъ. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году къ 2 или 3 паркамъ прибавлено по одному отдѣленію парка изъ 14 деревянныхъ понтоновъ и по 8 козелъ Бираго, а въ 1849 г. заведены деревянные понтоны и козла Бираго въ остальныхъ

(1-мъ, 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ Піонерныхъ) паркахъ, взамѣнъ которыхъ уменьшено по 10 парусинныхъ понтоновъ въ каждомъ.

Въ 1850 г. изъ двухъ резервныхъ Саперныхъ баталіоновъ сформировано два баталіона, въ каждомъ изъ которыхъ были 1 рота саперная и 3 понтонныхъ; и только въ 1857 г. понтонныя части выдѣлены изъ состава Саперныхъ баталіоновъ въ 6 отдѣльныхъ частей, подъ названіемъ Понтонныхъ парковъ.

Здѣсь мы должны прервать изложеніе событій общихъ для всѣхъ Инженерныхъ войскъ, чтобы полнѣе охарактеризовать нѣкоторыя частности, имѣющія вліяніе на постепенное превращеніе Учебнаго Сапернаго баталіона въ чисто строевую войсковую единицу, носящую теперь названіе 1-го Сапернаго баталіона.

Въ началѣ 1850 годовъ небольшой кадръ 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона состоялъ при Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ, квартировавшемъ въ г. Новгородѣ. Глубокою осенью 1853 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о приведеніи его (1-го Запасн. Саперн. бат.) на военное положеніе, почему укомплектованіемъ чинами изъ Гренадерскаго, Учебнаго и другихъ Саперныхъ баталіоновъ онъ и былъ развернутъ въ 4-хъ ротный составъ, а затѣмъ 15-го февраля слѣдующаго года 3-я рота его ушла въ Балтійскій портъ, а въ апрѣлѣ и остальныя роты потребованы въ С.-Петербургъ, гдѣ, будучи причислены къ составу войскъ охранявшихъ столицу, съ 16-го апрѣля приступили къ постройкѣ Олсуфьевскаго редута на Алгамбрѣ и батарей въ устьяхъ р. Невы.

Работы на Алгамбрѣ прекращены 30-го мая, послѣ чего 1-я и 3-я роты перешли въ Петергофскій Саперный лагерь.

Лагерная жизнь проведена въ исправленіи испорченнаго за время работъ обмундированія, въ строевомъ и спеціальномъ образованіи баталіона. Государь Императоръ очень часто посѣщалъ этотъ лагерь, осматривалъ практическія работы, исправлялъ ихъ и вникалъ даже въ мелочи спеціальнаго дѣла. 21-го іюля Е. И. В. покойный Государь Императоръ Александръ II, бывшій тогда Наслѣдникомъ Пре-

стола, въ званіи Главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, вызвалъ войска по тревогѣ и произвелъ у Волынскаго дворца малый маневръ. Вторично въ такомъ же маневрѣ баталіонъ участвовалъ въ составѣ войскъ Петергофскаго и Ораніенбаумскаго отрядовъ, произведенномъ тоже Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ 4-го августа. Наконецъ, 23-го августа 1-му Запасному Саперному баталіону состоялся Высочайшій смотръ на плацу позади кадетскаго лагеря, на которомъ Государь пожаловалъ ему знамя и командовавшему имъ полковнику Афанасьеву объявилъ Высочайшее благоволеніе.

Между тѣмъ наводненіемъ 3-го августа были сильно повреждены Невскія батареи, поэтому вмѣсто предполагавшагося расположенія на зиму въ окрестностяхъ Ропши, баталіонъ вновь перешелъ въ столицу, гдѣ послѣдовательно реставрировалъ батареи: Таможенную, 2-ю Васильевскую, Гутуевскую и Крестовскую, выводя людей на работу въ полушубкахъ безъ ружей, такъ какъ люди располагались въ ближайшихъ къ мѣсту работъ деревняхъ.

18-го сентября Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ произвелъ смотръ баталіону, а 21-го онъ представился на смотръ Государя Императора; наконецъ, 29-го сентября, начальникъ 3-й резервной Гвардейской дивизіи генералъ-лейтенантъ де-Витте произвелъ баталіону инспекторскій смотръ.

Кромѣ дней этихъ смотровъ вплоть до 1-го октября 1-й Запасный Саперный баталіонъ находился на работахъ; наконецъ, 7-го октября, взявъ своихъ рекрутъ изъ Учебнаго Сапернаго баталіона, безъ 3-й роты, выступилъ на зимнія квартиры въ г. Новгородъ, куда прибылъ 16-го октября и расположился въ казармахъ Гренадерскаго Сапернаго баталіона, находившагося тогда въ походѣ. Здѣсь впервые баталіону представилась возможность повторить съ нижними чинами выученное ими раньше въ саперныхъ школахъ и на маневрахъ.

18-го декабря баталіонъ получилъ знамя, пожалованное Государемъ 28-го минувшаго августа. Древко для него изготовлено было въ баталіонѣ, и затѣмъ, въ присутствіи коман-

дира Учебнаго Саперпаго баталіона (командовавшаго тогда Инженерными частями въ Петербургѣ и нарочно командированнаго въ Новгородъ), знамя прибито къ древку, освящено и передано баталіону.

4-го января 1855 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому 1-й полубаталіонъ 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона, при знамени, возможно скорѣе, долженъ былъ выступить въ Финляндію; а 2-й полубаталіонъ, подъ начальствомъ особаго штабъ-офицера—въ Эстляндію. 12-го января баталіонъ былъ уже въ Петербургѣ, откуда 15-го числа 1-й полубаталіонъ ушелъ въ Гельсингфорсъ, а 4-я рота—на соединеніе съ 3-ю ротой въ Ревель.

Въ Гельсингфорсѣ расположился только штабъ и имущество баталіона, а обѣ роты (1-я и 2-я)—по окрестнымъ деревнямъ, и немедленно приступили къ заготовленію матеріаловъ для предстоявшихъ работъ по постройкѣ новыхъ и исправленію прежнихъ разнаго рода укрѣпленій.

Тѣмъ временемъ командиръ баталіона съ офицерами производилъ рекогносцировки частей Гельсингфорской оборонительной линіи для изученія мѣстности и выясненія слабыхъ ея сторонъ, съ цѣлью усиленія ихъ впослѣдствіи укрѣпленіями.

Около половины февраля командиръ 2-й роты штабсъ-капитанъ В. Д. Кренке, съ нѣсколькими офицерами баталіона, назначенъ въ коммисію для осмотра состоянія укрѣпленій Свеаборгской крѣпости и вообще всей Гельсингфорской оборонительной линіи, результатомъ чего явился проектъ исправленія и усиленія названныхъ укрѣпленій, который и былъ утвержденъ генералъ-адъютантомъ Бергомъ.

Гальваническая команда баталіона занималась практикою устройства подводныхъ минныхъ загражденій и подготовкою для этого подводныхъ минъ, которыхъ впослѣдствіи было установлено: гальваническихъ 44 и нобелевскихъ 250 штукъ.

24-го февраля команда подъ начальствомъ прапорщика Лѣсникова изъ 20-ти рядовыхъ при 2-хъ унтер-офицерахъ, снабженная 10-ти дневнымъ запасомъ провіанта, была от-

правлена на подводахъ въ г. Або, для руководства при постройкѣ укрѣпленій, а 2-я рота перешла въ кр. Свеаборгъ.

Затѣмъ, съ 23-го апрѣля съ тою же цѣлью отъ 1-й роты отправлены на почтовыхъ лошадяхъ команды при унтер-офицерахъ: въ г. Экспесъ, въ Фридрихсгамъ, Кюменьгородъ, Тавастгусъ и въ Кувдали. Наконецъ, 16-го мая остальные люди роты перешли въ д. Отнесъ, для заготовленія туровъ и фашинъ. Работы производились одновременно какъ на материкѣ, такъ и на островахъ Финляндскаго побережья на протяженіи почти 250 верстъ.

Рабочіе высылались отъ пѣхоты, и на островахъ какъ они, такъ и руководившіе ими саперы, не смѣнялись до конца, такъ какъ переѣздъ по водѣ, по причинѣ ледохода, а потомъ отъ сильныхъ вѣтровъ, былъ весьма опасенъ. Такимъ образомъ саперы небольшими командами, въ качествѣ указчиковъ, были разбросаны по всей оборонительной линіи. Кромѣ того, саперы завѣдывали инструментальнымъ депо и складами строительныхъ матеріаловъ, и они же находились при Свеаборгской Инженерной командѣ, какъ чертежники, десятники и т. п.

Вообще расходъ людей въ обѣихъ ротахъ былъ такъ великъ, что некого было назначить для охраны знамени, поэтому оно было перевезено въ с. Михель для храненія у губернатора.

Пока чины баталіона трудились надъ укрѣпленіемъ береговъ Финляндіи, непріятельскій флотъ, появившійся еще 4-го апрѣля въ Балтійскомъ морѣ, переходилъ отъ одного пункта къ другому, разрушая прибрежныя жилища, а 10-го іюня подходилъ къ Свеаборгу и началъ было перестрѣлку съ этою крѣпостью, но отступилъ.

Въ 1854 г., независимо отъ общихъ работъ по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе, вновь построено на островѣ Скансландѣ 4 батареи (онъ не былъ вовсе укрѣпленъ), а также пороховые погреба и офицерскіе бараки, а на островѣ Сантгамѣ — 2 батареи и землянки для артиллерійской прислуги.

Въ 1855 г., съ прибытіемъ 1-го Запаснаго Сапернаго

баталіона, построено много батарей и укрѣпленій какъ на материкѣ вокругъ Гельсингфорса, такъ и на островахъ, гдѣ также усилены прежде существовавшія постройки. Фарватеръ между островами Лонгернъ и Вестеръ-Свартъ загражденъ бономъ и въ немъ поставленъ 74-хъ пушечный корабль Іезекіель, а между островами Густавъ-Свартъ и Скансландомъ въ главномъ проходѣ поставленъ 120-ти пушечный корабль «Россія». Впереди всѣхъ Свеаборгскихъ укрѣпленій, между островами Друкосъ-Э и Стура-Гольмъ, было поставлено 6 большихъ боновъ; кромѣ того въ главнѣйшихъ проходахъ заложены подводныя гальваническія и пиротехническія мины (системы Нобеля).

На вооруженіи крѣпости стояло 689 орудій, тогда какъ въ 1853 г. ихъ было всего 197.

Съ 4-го по 8-е іюня подробно осматривалъ работы по оборонительной линіи Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части Великій Князь Николай Николаевичъ, сердечно поблагодаривъ саперъ за ихъ труды и пообѣщавъ доложить Государю, «чтобы насчетъ Свеаборга и Гельсингфорса Онъ былъ покоенъ»; съ 8-го до 15-го іюня Великій Князь произвелъ осмотръ укрѣпленій Экснесъ, Або, Фридрихсгамъ, Тавастгусъ и Кувдали, гдѣ тоже удостоилъ благодарности саперныя команды за распорядительность и труды. Послѣ этого работы продолжались съ новою энергіей.

Между тѣмъ присутствіе непріятельскаго флота въ Финскомъ заливѣ и движеніе его судовъ въ виду Свеаборга вызывали особенно напряженную дѣятельность его гарнизона. Въ виду возможности появленія вновь непріятеля, войска гарнизона Свеаборгской крѣпости распредѣлены по укрѣпленіямъ, были назначены сборные пункты резервамъ и усилены караулы. При такихъ условіяхъ работы продолжались до 25-го іюня.

Послѣдняго числа въ виду Свеаборга появился непріятельскій флотъ въ числѣ 75 вымпеловъ, а 28-го открылъ бомбардированіе крѣпости, продолжавшееся 28-го и 29-го іюня и 3-го іюля.

Непріятель выпустилъ 20.000 бомбъ различныхъ калибровъ и зажигательныхъ ракетъ. Убытокъ непріятеля оцѣниваютъ въ $1^1/_2$ милліона рублей; причиненный же имъ вредъ былъ сравнительно очень не великъ: разрушены каменныя (безъ сводовъ) и деревянныя строенія, морской арсеналъ и проч., и въ нѣсколькихъ мѣстахъ произведены пожары. Во время бомбардированія командиръ 2-й роты саперъ, съ частью людей, находился на островѣ Кресгольмѣ, а остальные люди были разбросаны по другимъ островамъ, такъ что въ казармѣ роты находились только каптенармусъ, артельщикъ, кашеваръ и хлѣбопекъ, и нѣсколько человѣкъ больныхъ. Казарма была зажжена и въ ней сгорѣло все имущество офицеровъ, нижнихъ чиновъ и роты; удалось спасти только вооруженіе, обмундированіе и мѣсячный запасъ продовольствія.

Послѣ бомбардированія приступлено къ исправленію поврежденій.

Въ то время, когда 1-я и 2-я роты трудились на Свеаборго-Гельсингфорской оборонительной линіи, командами саперъ въ Або установлено на 8-ми батареяхъ 44 орудія, для защиты преимущественно 3-хъ ведущихъ къ городу проливовъ; погружено 50 минъ Нобеля и сдѣланы загражденія бонами; наконецъ, построено нѣсколько окоповъ для полевыхъ орудій и стрѣлковъ; въ Экспесѣ построена шестиорудійная батарея въ 6-ти верстахъ отъ города для обороны пролива Вотсантъ, а вдоль послѣдняго—нѣсколько стрѣлковыхъ и орудійныхъ окоповъ, и т. д.

За работы и дѣятельность во время бомбардированія кр. Свеаборга баталіонъ удостоился слѣдующихъ наградъ: 4 офицера произведены въ слѣдующіе чины; 7 юнкеровъ и 6 унтер-офицеровъ произведены въ офицеры; награждены знакомъ военнаго ордена 4, знакомъ св. Анны 32 и медалью за усердіе 14 нижнихъ чиновъ.

Послѣ ухода непріятеля приступлено было къ исправленію поврежденій, нанесенныхъ бомбардированіемъ, и продолженію начатыхъ еще до него работъ, а также по восполненію недостатковъ въ общей системѣ расположенія укрѣп-

леній оборонительной линіи возведеніемъ новыхъ. Съ этою цѣлью 7-го августа 1-я рота и была переведена въ окрестности г. Гельсингфорса.

Въ началѣ 1856 г. роты баталіона были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-я—въ окрестностяхъ Гельсингфорса, 2-я—въ крѣпости Свеаборгѣ (команды отъ нихъ: въ Або, Фридрихсгамѣ и Кюменьгородѣ) 3-я—въ Ригѣ и 4-я—въ Дюнамюндѣ.

25-го января Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ вступилъ въ фактическое исполненіе обязанностей Генералъ-Инспектора по Инженерной части, а 18-го марта Восточная война окончилась Парижскимъ миромъ.

Въ половинѣ марта Государь Императоръ осматривалъ крѣпость Свеаборгъ, Гельсингфорскую оборонительную линію и Абоскія укрѣпленія, и найдя ихъ въ отличномъ состояніи, объявилъ Высочайшее благоволеніе командующему баталіономъ и всему составу баталіона, какъ сказано въ приказѣ отъ 4-го апрѣля—«за цѣлесообразное расположеніе, искусное примѣненіе и вполнѣ согласное съ наукой устройство многочисленныхъ батарей и другихъ укрѣпленій, въ особенности за прочность и быстроту ихъ устройства, благодаря которымъ, не смотря на неоднократныя попытки, непріятелю не только не удалось произвести десантъ, но и выстрѣлами своихъ орудій нанести существенный вредъ въ названныхъ пунктахъ».

Отдавая должную дань справедливости составу нижнихъ чиновъ баталіона, надобно сказать, что весьма значительная часть ихъ служила на дѣйствительной службѣ болѣе 15-ти лѣтъ, были призваны изъ срочнаго и безсрочнаго отпусковъ, прошли теорію инженернаго искусства въ школахъ и мастерскихъ и практику въ полѣ; словомъ, это были ветераны и мастера своего дѣла, о которыхъ извѣстный историкъ генералъ Богдановичъ въ своемъ сочиненіи «Восточная война» (т. II, ст. 373) сказалъ: «Инженерныя войска, по знанію своего дѣла, не оставляли желать ничего лучшаго; въ строевомъ отношеніи они никогда не были хуже дру-

гихъ; по индивидуальному же развитію людей стояли значительно выше другихъ родовъ оружія» и т. д.

Въ этомъ году, хотя работы, въ особенности въ Свеаборгѣ, и продолжались, но они потеряли уже свой торопливый характеръ; явилась возможность отдѣлять людей для охраны баталіоннаго знамени и имущества. Поэтому первое съ 23-го до 29-го апрѣля и было доставлено въ баталіонъ. Въ началѣ лѣта постепенно стали собираться и команды отъ 1-го полубаталіона, находившіяся на работахъ въ различныхъ пунктахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ началась демобилизація войскъ и переформированіе частей, въ томъ числѣ и Инженерныхъ, согласно указаній опыта пережитой войны.

Такъ какъ весь составъ 1-го полубаталіона (т. е. 1-я и 2-я роты) не могъ участвовать въ лагерномъ сборѣ этого года, то изъ него выбрано 400 чел. нижнихъ чиновъ младшихъ сроковъ службы, которые и были отправлены въ прикомандированіе къ Учебному Саперному баталіону, находившемуся въ Петергофскомъ лагерѣ.

Затѣмъ въ августѣ 1-й Запасный Саперный баталіонъ былъ расформированъ, нижніе чины, выслужившіе сроки, уволены въ отставку или въ отпускъ, оставшіеся же во 2-мъ полубаталіонѣ (3-я и 4-я роты) переведены въ части 1-й и 2-й Саперныхъ бригадъ. Знамя, пожалованное баталіону, передано на храненіе въ С.-Петербургскій арсеналъ.

9-го октября 1856 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сформированіи Финляндскаго Саперпаго полубаталіона, какъ сказано «для войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, учредить особый Саперный баталіонъ, который именовать Финляндскимъ».

Баталіонъ этотъ въ мирное время положено содержать въ составѣ полубаталіона, а во время войны приводить въ полный тысячный составъ (изъ 4-хъ ротъ). Въ составъ этого баталіона назначены: нижніе чины изъ Учебнаго Сапернаго баталіона, въ томъ числѣ и состоявшіе при немъ 400 чел. бывшаго 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона. Кромѣ того

нѣсколько нестроевыхъ мастеровыхъ было выбрано изъ финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Командиромъ полубаталіона назначенъ былъ прибывшій тѣмъ лѣтомъ изъ Севастополя, 5-го Сапернаго баталіона подполковникъ Николай Васильевичъ Сомовъ, младшіе же офицеры взяты были изъ Учебнаго Сапернаго и изъ упомянутаго 1 го Запаснаго Сапернаго баталіона.

Мѣстомъ постояннаго зимняго квартированія Финляндскому Саперному полубаталіону опредѣлены г. Гельсингфорсъ и кр. Свеаборгъ. Наконецъ, 29-го ноября объявлено Высочайшее повелѣніе о подчиненіи этой части начальнику инженеровъ Гвардейскаго корпуса.

Изъ приказовъ по Финляндскому Саперному полубаталіону, которые стали печататься съ 9-го ноября, видно, что въ слѣдующемъ 1857 г. въ него переведены изъ Учебнаго Сапернаго баталіона (10-го марта) 40 унтер-офицеровъ, а осенью, по окончаніи переформированія въ полубаталіонъ и кадръ его 2-й и 3-й роты, въ составѣ 10 унтер-офицеровъ, 4 музыкантовъ, 150 рядовыхъ и 5 нестроевыхъ.

Въ послѣдующіе 1857—1859 гг., хотя Финляндскій Саперный полубаталіонъ зимою и квартировалъ отдѣльно отъ Учебнаго, но лѣтомъ, въ періодѣ лагерныхъ сборовъ (подъ Петергофомъ), они составляли одну строевую единицу: имѣли общій лагерь, участвовали въ спеціальныхъ практическихъ и строевыхъ занятіяхъ, а также на маневрахъ, смотрахъ и парадахъ, какъ одинъ Саперный баталіонъ подъ общею командой одного изъ своихъ командировъ, по очереди или по назначенію.

19-го іюля 1859 г., какъ извѣстно, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ корпусовъ. Около этого же времени нѣсколько офицеровъ Финляндскаго полубаталіона назначены въ составъ коммисіи для разработки вопроса объ улучшеніи фортификаціонной обороны береговъ Финляндіи. Къ концу лѣта распространился слухъ, что полубаталіонъ на будущій годъ въ лагерѣ не будетъ; дѣйствительно, 1-го января 1860 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его на

укрѣпленіе кр. Кронштадта и Гельсингфорской оборонительной линіи.

Согласно Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Военнымъ министромъ 22-го апрѣля, Учебный Саперный полубаталіонъ упраздненъ; его личный составъ изъ офицеровъ (съ подполковникомъ Захаріемъ Григорьевичемъ Гудима), двумя фельдфебелями и прочими нижними чинами, также его знамя и грамота на его пожалованіе, назначены къ передачѣ въ Финляндскій Саперный полубаталіонъ. Этимъ распоряженіемъ Учебный Саперный баталіонъ, а потомъ полубаталіонъ, въ теченіе трехъ-лѣтняго командпаго объединенія, а затѣмъ передачей своихъ личнаго состава и знамени, постепенно слился съ Финляндскимъ Саперпымъ полубаталіономъ, потерявъ при этомъ свой учебный характеръ, для того чтобы сдѣлаться чисто строевою войсковою единицей. Такое превращеніе Учебнаго баталіона вызвано было, съ одной стороны, крайне ограниченнымъ числомъ (60—80 чел. въ годъ) унтер-офицеровъ и саперъ, которыхъ онъ подготовлялъ для дѣйствующихъ Саперныхъ баталіоновъ, что̀ далеко не удовлетворяло ихъ потребности. Кромѣ того, существовавшее съ 1831 г. Положеніе о теоретическомъ и практическомъ образованіи Инженерныхъ войскъ на столько прочно и въ совершенной мѣрѣ утвердило въ упомянутыхъ баталіонахъ спеціальное и общее воинское искусства, что они вполнѣ могли сами подготовлять для себя необходимое число унтер-офицеровъ. Съ другой стороны, значительныя усовершенствованія и улучшенія, явившіяся вслѣдъ за войной 1853—1856 гг. во всѣхъ отрасляхъ военнаго искусства, предъявляли все большій и большій спросъ на спеціальность саперъ, что̀ требовало увеличенія ихъ численности и расширенія круга ихъ дѣятельности. При такихъ условіяхъ бо̀льшая самостоятельность въ способахъ и объемѣ образованія ихъ, а слѣдовательно и въ исполненіи служебныхъ обязанностей, были не только желательны, но и крайне необходимы.

Соотвѣтственно этому изъ 57.000 рубл., отпускавшихся на содержаніе Учебнаго Сапернаго полубаталіона, около

29.000 рубл. обращены на улучшеніе существовавшихъ и учрежденіе новыхъ школъ въ Саперныхъ баталіонахъ и отдѣльныхъ ротахъ, которыхъ, согласно изданному 26-го августа о нихъ Положенію, учреждено 79 съ 4.714 учащимися нижними чинами, при 61 учителяхъ офицерахъ и 394 унтер офицерахъ.

Въ теченіе апрѣля къ Финляндскому Саперному полубаталіону присоединились назначенные въ его составъ чины упраздненнаго Учебнаго полубаталіона, причемъ численный составъ его возросъ до 506 чел. строевыхъ. Кромѣ того, такъ какъ со времени образованія Финляндскаго полубаталіона въ него рекрутъ не назначалось, а таковыхъ онъ получалъ уже подготовленными изъ Учебнаго полубаталіона, то теперь выбрано было для него изъ финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ 62 рядовыхъ младшихъ сроковъ службы, которые и были зачислены рекрутами въ полубаталіонъ, а затѣмъ, по присоединеніи къ нимъ учителей унтер-офицеровъ и двухъ офицеровъ, они составили особую команду, обучавшуюся отдѣльно и съ начала мая перешедшую въ лагерь подъ Петергофомъ, гдѣ она и находилась до конца лѣта. Къ началу мая всѣ изложенныя преобразованія были закончены.

2-го мая изъ полубаталіона выдѣлена команда изъ 17 унтер-офицеровъ, 1 музыканта и 62 рядовыхъ подъ начальствомъ поручика Рядзевскаго, которая и была переведена въ г. Кронштадтъ на работы по его укрѣпленію. Здѣсь 9-го мая командѣ этой было доставлено знамя бывшаго Учебнаго Саперного баталіона съ грамотой на его пожалованіе, которыя, до присоединенія къ полубаталіону команды, хранились у главнаго командира надъ Кронштадтскимъ портомъ.

Въ то же время начались работы по исправленію и усовершенствованію укрѣпленій Свеаборга. Для общей характеристики самого производства этихъ работъ слѣдуетъ сказать, что собственно масса рабочихъ состояла изъ войскъ пѣхоты, саперы же присоединялись къ нимъ въ качествѣ руководителей и инструкторовъ, а также для непосредственнаго производства работъ, требовавшихъ спеціальныхъ зна-

ній. Какъ выяснено коммисіей, назначенной командующимъ войсками въ Финляндіи, изъ офицеровъ полубаталіона и Свеаборгской Инженерной команды для осмотра земляныхъ батарей Гельсингфорско-Свеаборгской оборонительной линіи, построенныхъ въ войну 1853—1856 гг. на островахъ Этнесъ Зундъ, Сандгамъ, Куапсгольмъ, Бакгольмъ, Друмсъ-Э и проч., всѣ онѣ оказались почти разрушенными; послѣ бомбардированія въ 1855 г. онѣ вовсе не ремонтировались, и время значительно сравняло насыпи съ окружающею мѣстностью. Для приведенія ихъ въ надлежащій видъ рѣшено было амбразуры засыпать, туры замѣнить дерномъ, плоскости и пологія крутости плакировать, и т. д.

По разсмотрѣніи проекта возстановленія укрѣпленій командиромъ полубаталіона съ строителемъ Свеаборгской крѣпости, и по утвержденіи таковаго командующимъ войсками въ Финляндіи, немедленно было приступлено къ его осуществленію. Весь май и до 29-го іюня роты полубаталіона находились на островѣ Сандгамъ-Э, высылая ежедневно на работы по 8 офицеровъ, 16 унтер-офицеровъ и 390—460 рядовыхъ; послѣ 29-го іюля 1-я рота перешла на другой островъ; 2-я же рота, оставаясь на первомъ, стала посылать саперъ на острова Кунгсгольмъ и Банкгольменъ, и только 18-го августа присоединилась къ 1-й ротѣ, гдѣ онѣ оставались до 31-го августа.

Кромѣ руководства по возобновленію укрѣпленій, саперы наряжались для чертежныхъ и другихъ работъ въ Инженерной командѣ, для плотничныхъ работъ по возведенію и ремонту воинскихъ зданій; для устройства громоотводовъ, исправленія пороховыхъ погребовъ и проч.

Частые дожди, холодная и пасмурная погода, при сильныхъ вѣтрахъ, въ значительной мѣрѣ препятствовали успѣху работъ и далеко не были благопріятны для жизни работавшихъ: нерѣдко по цѣлымъ недѣлямъ на нихъ не высыхала одежда, не говоря уже объ обуви, остатки которой не могли защищать ногъ отъ вȯды и грязи.

Работы прекращены въ началѣ сентября, послѣ чего штабъ полубаталіона перешелъ на зимнія квартиры въ

г. Гельсингфорсъ, а роты въ кр. Свеаборгъ; отдѣльныя же команды, въ томъ числѣ и поручика Радзевскаго, находившагося на укрѣпленіи Кронштадта, собрались только во второй половинѣ ноября.

Прибытіе въ Гельсингфорсъ послѣдней команды, какъ доставившей полубаталіону знамя, сопровождалось особою торжественностью. Вблизи пароходной пристани былъ построенъ полубаталіонъ въ парадной формѣ. Какъ только причалилъ пароходъ, на него взошли адъютантъ, два офицера и знаменщикъ, украшенный св. Георгіемъ и сѣдинами унтер-офицеръ. По высадкѣ команды, въ сопровожденіи названныхъ чиновъ, передъ ея фронтъ было вынесено знамя, полубаталіонъ взялъ на-краулъ, музыканты заиграли соотвѣтствующій маршъ. По присоединеніи знамени къ полубаталіону, послѣдній двинулся на Соборную площадь, гдѣ его ожидали духовенство, военныя и гражданскія власти и масса посторонней публики. Здѣсь были отслужены: сначала панихида по блаженной памяти Государя Императора Павла I, пожаловавшемъ это знамя; Александрѣ I и Николаѣ I, при которыхъ знамя служило въ Инженерныхъ войскахъ, а затѣмъ торжественное молебствіе, съ окропленіемъ знамени св. водою и провозглашеніемъ многолѣтія Императору Александру II, которымъ Высочайше повелѣно передать знамя, утвердивъ тѣмъ продолженіе существованія старѣйшей Инженерной части съ измѣненнымъ характеромъ ея дѣятельности подъ именемъ Финляндскаго Сапернаго баталіона. Послѣ этого баталіонъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ и знамя отнесено въ квартиру командира баталіона.

Полученное знамя обыкновенное, типа, какой жаловался прежде армейскимъ частямъ пѣхоты, весьма ветхое и полотна не имѣется,—оно истлѣло отъ времени; серебряныя ленты и кисти сильно почернѣли; древесина древка съ трещинами и выкрошившимися его частями и лакомъ, которымъ оно было когда-то покрыто; въ серединѣ копья находится Государственный гербъ съ опущенными немного внизъ крыльями.

Въ этомъ году на скобѣ знамени выгравирована слѣдующая надпись: «1860 г. Финляндскій Саперный полубаталіонъ».

Въ слѣдующіе два года работы по укрѣпленію финляндскаго побережья не прекращались, хотя онѣ и потеряли отчасти свой острый характеръ. Обыкновенно въ полномъ составѣ полубаталіонъ находился только съ ранней весны до ухода въ лагерь; на лагерное же время, съ мая по сентябрь, для данной цѣли оставлялась команда при одномъ или двухъ оберъ-офицерахъ, изъ 20-ти унтеръ-офицеровъ и 10—20 рядовыхъ; послѣ же лагеря эта команда увеличивалась почти вдвое, а остальные чины въ сентябрѣ отпускались на вольныя работы.

26-го марта 1861 г. въ командованіе баталіономъ вступилъ полковникъ Захаръ Григорьевичъ Гудима.

Такъ какъ въ концѣ 1862 г. стало извѣстно, что полубаталіонъ опять въ полномъ составѣ будетъ находиться на работахъ по укрѣпленію финляндскаго побережья, и что онъ будетъ приведенъ на военное положеніе, то занятія сапернымъ дѣломъ съ нижними чинами въ ротахъ и школахъ были особенно усилены, а съ прибытіемъ безсрочно-отпускныхъ, чтобы учебныя занятія ближе подходили къ дѣйствительнымъ работамъ, во дворъ казармъ навозили песку, собрали горы снѣга и соломы, и изъ нихъ строили батареи и разныя укрѣпленія, вели сапы и минныя галереи, на закупленныхъ бревнахъ обучали плотниковъ, изъ хвороста вязали фашины, плели туры и плетни, которые здѣсь же и употребляли въ дѣло. Словомъ, помѣщеніе двора, кухонь, спальныхъ покоевъ,— все превращено было въ школы.

29-го апрѣля 1863 г. командующій войсками въ Финляндіи сообщилъ Высочайшее повелѣніе о переформированіи полубаталіона въ Финляндскій Саперный баталіонъ, согласно его штата для военнаго времени, Высочайше утвержденнаго 9-го октября 1856 г., и что для его укомплектованія назначено 272 безсрочно-отпускныхъ и 169 рекрутъ. Рекруты прибыли еще 29-го марта, и вслѣдъ затѣмъ приступлено

къ ихъ обученію. При этомъ встрѣтилось большое затрудненіе въ обученіи ихъ стрѣльбѣ,— собственно не было достаточнаго мѣста; поэтому стрѣляли только на небольшія разстоянія; надлежащую же стрѣльбу пришлось вести, когда погода стала теплѣе, на льду Финскаго залива.

Работы по укрѣпленіямъ начались съ половины апрѣля на островѣ Скансландѣ. Къ 16-му мая баталіонъ закончилъ свою мобилизацію и съ этого числа сталъ именоваться Финляндскимъ Сапернымъ баталіономъ.

Самыя работы состояли въ исправленіи старыхъ и возведеніи новыхъ укрѣпленій Гельсингфорсъ-Свеаборгской оборонительной линіи, въ устройствѣ пороховыхъ погребовъ подводныхъ загражденій и проч. Сверхъ того были посланы команды саперъ въ гг. Тавастгусъ и Вильманстрандъ.

19-го іюля Государь Императоръ произвелъ осмотръ оборонительныхъ линій Гельсингфорсъ-Свеаборгъ, Тавастгусъ и проч., удостоивъ при этомъ благодарности баталіонъ какъ за его состояніе, такъ и за возведенныя имъ укрѣпленія. 27-го августа произвелъ осмотръ укрѣпленій въ Тавастгусѣ генералъ Тотлебенъ, послѣ чего была послана команда саперъ для укрѣпленія Выборга. Около этого же времени Государь Императоръ вновь удостоилъ своимъ посѣщеніемъ работы укрѣпленій.

Съ 23-го августа Свеаборгская Инженерная дистанція перешла въ завѣдываніе баталіона, для чего и были назначены офицеры, возвратившіеся въ баталіонъ только зимою. 22-го сентября отправлена въ Выборгъ новая команда саперъ, а 1-го ноября командированы офицеры отъ баталіона на изысканія для проведенія дороги отъ Выборга до Иматры. Въ то же время гальваническая команда баталіона произвела взрывъ корабля, затонувшаго между островамиВаргеномъ и Вестеръ-Свартомъ, а въ сѣверной гавани, близъ берега Скатуддена, испытывала подводныя мины, предложенныя полковникомъ Рамстедтомъ.

Баталіонъ собрался на зимнія квартиры только къ 1-му января 1864 г.

Въ послѣдній годъ, уже въ началѣ мая, роты находи-

лись на работахъ: 1-я—въ кр. Кронштадтѣ, 4-я—въ Выборгѣ, а 2-я и 3-я—въ Свеаборгѣ; но затѣмъ 13-го іюня и 3-я рота была перемѣщена въ Выборгъ.

15-го іюля командиръ баталіона полковникъ Гудима назначенъ командующимъ 3-ю Саперною бригадой; баталіонъ же отъ него принялъ подполковникъ Александръ Францевичъ Снарскій.

Въ сентябрѣ работы по укрѣпленіямъ были закончены и баталіонъ переведенъ въ новое мѣсто квартированія въ с. Медвѣдь Новгородской губерніи. Находясь уже здѣсь, 9-го октября онъ переименованъ изъ Финляндскаго въ 7-й Саперный баталіонъ.

Послѣ этого баталіонъ теряетъ свое первоначальное назначеніе «служить для войскъ Финляндіи«, а вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается и отъ работъ по укрѣпленію береговъ послѣдней.

Для характеристики предъидущей дѣятельности баталіона приводимъ здѣсь приказъ командующаго войсками Финляндскаго военнаго округа отъ 5-го сентября за № 211, объявленный послѣ смотра по случаю выступленія баталіона на новыя квартиры:

«Согласно Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Военнымъ министромъ, Финляндскій Саперный баталіонъ перемѣщается въ Новгородскую губ.»

«Передъ выступленіемъ баталіона въ предѣлы Имперіи, я пріятнымъ долгомъ считаю изъявить мою полную благодарность командиру баталіона полковнику Снарскому и всѣмъ гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ за похвальную стоянку саперъ во время продолжительнаго пребыванія ихъ въ Финляндіи; за ревностное исполненіе служебныхъ обязанностей, за приведеніе въ оборонительное положеніе Свеаборга и другихъ пунктовъ Великаго Княжества, и за весьма успѣшное и скорое приведеніе баталіона въ составъ военнаго времени, заслуживающее тѣмъ большаго одобренія, что вмѣстѣ съ тѣмъ нижніе чины постоянно находились на оборонительныхъ работахъ. Благодарю и всѣхъ нижнихъ чиновъ».

Настоящее свое названіе 1-й Саперный баталіонъ получилъ въ концѣ 1876 г., а затѣмъ, войдя въ составъ войскъ дѣйствовавшихъ въ Европейской Турціи, принималъ участіе въ войнѣ 1877—1878 гг.

Изъ приведеннаго очерка видно, что значительная часть дѣятельности 1-го Саперпаго баталіона прошла среди войскъ нынѣшнихъ Финляндскаго и Петербургскаго военныхъ округовъ, сначала какъ строевой, потомъ учебной, а позже вновь какъ строевой войсковой единицы, подъ непосредственнымъ руководствомъ и попеченіемъ верховныхъ вождей русскихъ военныхъ силъ, въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ. Въ какой формѣ выражались эти заботы и попеченія, можно судить по отношенію къ Инженернымъ войскамъ покойнаго Государя Николая Павловича; но нельзя здѣсь не упомянуть также и объ особой заботливости въ отношеніи войсковыхъ частей Его державныхъ преемниковъ Государей Александра II и Александра III, выразившейся въ сохраненіи существованія этихъ частей въ ряду цѣлыхъ поколѣній, такъ сказать на началахъ семьи, такъ какъ только при такихъ условіяхъ дѣлается возможнымъ передача изъ рода въ родъ свѣдѣній о трудахъ и славныхъ подвигахъ предковъ, воспоминаній, служащихъ могущественнымъ рычагомъ при воспитаніи войскъ. Проявленіемъ такой заботы въ нашемъ очеркѣ служитъ передача знамени изъ Учебнаго въ Финляндскій Саперный баталіонъ, когда помимо всего, однимъ этимъ фактомъ эти части объединены въ одну семью, связаны узами кровнаго родства и историческихъ преданій и традицій.

Г. Прасоленко.

(Отдѣльный оттискъ изъ Инжен. журн. № 12, 1896 г.).

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 20 января 1897 года.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.

